

СТАЛИНУ

Молодо цветет страна большая,
Родина, которой лучше нет.
Песни в ней от края и до края...

Вадим КЛЮЧЕВОЙ.

О ПУШКИНЕ

Как человек — навеки затих,
А как поэт — живет;
Его кристалльный, чудный стих...

Б. ЖИТНЫХ, ученик 41-й школы, 7-го класса «А».

В ПОЛЕТ

Синяя речка, туман голубой;
Мы расстаеться сегодня с тобой.
Сердце сжимает разлуки тоска...

А. ПОЛОЗОВА.

В ГРОЗУ

В ту ночь мы спали у костра с товарищами,
В подножии высокого обрыва,
Еще до темноты поев навар,
Устой навар ухи из свежей рыбы...

Вл. Качин.

БЕЗ ТЕБЯ

Сизый вечер в улице растаял,
Светят окна. Падает снежок...
Как же я тебя одну оставил,
С сердцем унести тогда не мог?

Вадим КЛЮЧЕВОЙ.

ТОМИК СТИХОВ

Его нашли бойцы под Перекопом,
Был этот томик каждому знаком,
Чуть тронутый и запахом окопа,
И ветром любопытным, и дождем...

Леонид Иванов.

Стихи Василия Непомнящих

Свежим дыханием новой сталинской жизни веет от стихов
Вас. Непомнящих. Любимой советский поэт должен активно участвовать в строительстве социализма...

Выразительным и крепко сделанным кажется мне и другое стихотворение «Встреча».
Сын встречается через три года с отцом, который в прошлом был «вечно злой на нескладную долю свою»...

И тебя не узнаю...
Срок — три года — большой ли?
Борода только стала немножко белей...

Когда поэт находит нужные детали и окраску, читатель видит как живого «приземистого, широкоплечего предколхоза (стих «Радость»), который, обходя посева, с нежностью в голубых глазах берет в руки колос и любит его...

Горит душистое зерно
В ладонях жестких и горячих.

Конечно, такая коверкность во много раз «светлей и ярче» простых восклицаний о «золотой радости», которых в стихах поэта встречается немало.

У самых ног моих качает Ручей лучистую звезду.
Она смеется и не тонет, Качается и не плывет.
Шагни вперед, шагнись — и звезда забьется на ладонях.

Только пламенем нашим лучистым Узким кругом освещено Под водою холодной и чистой

Каменное яркое дно. (Стих «С острой»).

В. Непомнящих — опытный и оригинальный переводчик ойротских поэтов и сказителей.
Его перу принадлежит немало переводов, в том числе удачный перевод поэмы «Арбачи», написанной ойротским поэтом П. Кучияком.

Не сгубит пожар даже рощу одну, — Дружно потушим, товарищи!

Всех, кто пойдет на родную страну, — Уничтожим в бою, товарищи!

Поражает простота и искренность песни «О Сталине».
Что есть краше, чем ты, многоглавый Наш любимый Алтай, золотой?

И роднее, чем ты — родной? Из остальных песен выделяются песни «О вождем», «О Ленине», «Про советских ребят», «Зарубежным братьям».

Топоров распева вторил Пиля веселый переклик.
Определение звуков топоров и пил сделано наоборот.

Чтоб наша радость, счастье, сила В той песне светились, лучше,
Чтоб песня легкая бодрила, Как влага быстрого ручья.

ГОЛУБЬ

Почтовый мой голубь Красивый растет, Он храбрый, веселый, Стремится в полет.

Как станет он краше И больше, тогда И в армию нашу Питомца отдам

Хороший, задорный, Иной спелые зерна, Воркуй, голубок! А грянут сраженья — Бойцов донесенья

Юра ОЛЖАГОВ, 14 лет, Ростов-на-Дону.

Федор Бабаченко

(Из сборника «Насомольцы на фронте». Отрывок).

Однажды вызвали в военкомат, предложили явиться с вещами. Так комсомолец Федор Захарович Бабаченко... пришел в армию.
Его зачислили в артиллерию, а вскоре назначили артиллерийским разведчиком.

Артиллерийской полковой оставались одни пистолеты да снарядные расщепленные стволы.
В день прорыва, как и всегда, Бабаченко находился с пехотинцами на передовой линии.

Полк в высоту. Полк он долго. Пристался за камнями, пролез сквозь надолбы. Два раза его обстреляли снайперы. Пуля попала в пагач.
Показалось — кто-то палкой больно ударил по боку. Прикинулся мертвым. Долго лежал и слова полк, полк до сих пор, пока не приблизился к подножью высоты.

Рогонь в глубину обороны противника. Красноармейцы бросаются в атаку, но крупно не слышно ни одного выстрела.
Каменитая сонга была взята без боя, без потерь. Артиллерийский снаряд выключил на высоте все живое.

целью преградили путь нашим наступающим частям, финны открыли шлюзы и вода затопила низины.
Бабаченко Бабаченко подошел к селению А. Длем.

В эту ночь финны получили такой урок, что на следующий день без боя отступили на 13 километров.
Так вот и «крестился» Бабаченко.

